

*А. С. Ерёмин, к. и. н., член Демидовского института
(г. Екатеринбург)*

ТРИ ИПОСТАСИ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКИ

Издавна существовало поверье, что не ярмарка появилась в Ирбите, а Ирбит появился на месте ярмарки. Впоследствии было установлено, что при месте впадении реки Ирбит в Ницу существовал древний меновой торг. Характер всероссийской Ирбитской ярмарки (1686—1924 гг.), получившей неофициальное название «зеркало пушнины», позволяет понять характер древнего торга на месте современного Ирбита. А совпадение характеров двух предыдущих ярмарок, позволяет сделать предвидение характера рождающейся, третьей по счёту, Ирбитской ярмарки.

Историк В. О. Ключевский, говоря о русском обществе, «где задавали тон «случайные» люди века, жившие день за день, мыслившие себя только минутными дождевыми пузырями», отмечал, что в нем всего труднее было вкоренить мысль, что «в истории нет ничего случайного и мир не творится вновь каждый день с восхода солнца, и что эти постоянно лопавшиеся пузыри возникают и исчезают по точному смыслу законов вековечного исторического процесса»¹.

Неслучайны и сегодняшние «минутные дождевые пузыри», являющие третью ипостась все той же Ирбитской ярмарки.

На Великом меховом пути

Хорошо известен Великий шелковый путь, связывающий в древности Китай со Средиземноморьем. Гораздо менее известен Великий меховой путь, по которому пушнина Северной Евразии поступала в Средиземноморье, Персию и Среднюю Азию. Российские учёные А. П. Ярков и Н. В. Перцев дают ему следующее определение: «Меховой путь — это не точно фиксируемая на местности дорога, но дорога, являющаяся логическим продолжением Волго-Камского торгового пути, по которому происходил, как правило, натуральный (безденежный) товарообмен»². Меха Северо-Востока текли по нему на запад, юг и восток в обмен на западноевропейский, средиземноморский и мусульманский импорт. Шли века и тысячелетия, менялся климат и народы, но сохранялись торговые пути, по которым текло главное богатство «стран полунощных» — пушнина.

Основоположник российского научного охотоведения А. А. Силантьев писал в самом известном своём труде «Обзор промысловых охот в России»: «Весь быт наших предков неразрывно был связан с охотой и разносторонним пользованием получаемых от неё продуктов. Охота давала им всё: и хлеб насущный, и предметы домашнего обихода, и денежные знаки, и товары в виде ценной пушнины, послужившей первоначальным объектом наших торговых сношений с иностранными государствами... Мало того, погоня за ценной пушниной служила главным импульсом для завоевательных стремлений наших предков на восток, за Урал, в страну диких звероловов, сказочно богатую соболями и разным другим зверьём»³.

«По свидетельству главным образом иностранцев, посещавших Россию, — отмечал А. А. Силантьев, — зверей и птиц на Руси было невероятное количество. Северо-Восток России был особенно богат пушным зверем, причём славились им Югра, Печора, Заволочье и Пермь. Об изобилии пушного зверя на Печоре говорят Герберштейн, Ерлезунд, Мильтон и другие. Так, по свидетельству Герберштейна, в области Печоры ещё в XVI веке встречались в большом количестве и лучшего качества соболи, куницы, бобры,

¹ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. VII. М., 1989. С. 249.

² Ярков А. П., Перцев Н. В. Исламский импорт на Великом меховом пути // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 26.

³ Силантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. — СПб, 1898. С. 9—10.

горностаи, волки, зайцы, и притом чем ближе к Каменному Поясу, т. е. к Уральским горам, тем пушного зверя больше и качество его выше»⁴.

«Простой народ Древней Руси, — писал Силантьев, — в широких размерах пользовался правом свободной охоты; это видно из того, что русские вели обширную торговлю мехами с Востоком и Западом, которая была возможна лишь при условии свободы и общедоступности звериного промысла для всех классов населения. С другой стороны, уплата дани мехами была бы совершенно немыслима, если бы звероловство не являлось общим и главным народным промыслом»⁵.

«Меха играли в древности роль денежных знаков, — продолжал А. А. Силантьев, — ими уплачивалась торговая пошлина, выдавалось жалованье должностным людям, во всех уставных грамотах пени и награды положены мягкой рухлядью; ею же платили за сорокоуст священникам, раздавали милостыню церквам и монастырям. Слово “куны” означало деньги. Это были древние ассигнации или кредитные билеты; сначала в ходу были целые шкуры, потом ради удобства их стали разрезать на части, причём каждая такая часть имела своё название и ценность; так, куски шкуры, вырезанные из головы животного, именовались — “мордки”, вырезанные из ног — “ноганы”, из других частей тела — “резаны”, вырезки из шкуры белки назывались “векоши”. В Новгороде были в обращении “гривны”, “ушки” и “полушки”. В домашнем обиходе меха играли важную роль: как материал для одежды, они наиболее соответствовали суровому климату Руси. Наиболее употребительными мехами были беличий и лисий; из первого шились преимущественно шубы и вообще тёплые одежды, второй шёл главным образом на мужские шапки. Куны шкуры играли роль ходячей монеты и употреблялись также на одежды небогатыми людьми. Соболий мех, как более дорогой, был в ходу у людей состоятельных и шёл на шубы, одеяла и шапки. Хвостами соболей, волков и лисиц украшали иногда голову лошади; горностаевыми мехами — одежды и платья; на царские мантии горностай стал употребляться позднее. Бобр шёл на шапки, вычесанная бобровая шерсть продавалась во Франции, где из неё делали шляпы; в продажу шла также бобровая струя; пуд её в XVI в. стоил 3 рубля. Женские шубки украшались преимущественно бобровым и беличьим мехом. Медвежьи шкуры употреблялись на шубы, санные полости и рукавицы. Даже воинские доспехи делались из звериных шкур: колчаны из бобровых шкур, шлемы из волчьих и барсуковых; последние шли также на хомуты и обивку сундуков. Обычные подарки русских князей и царей чужеземным государям и их послам делались мехами. Дары князей киевских императорам греческим состояли из “скор” (шкур). Иоанн III послал императору [Священной Римской империи] Максимилиану 80 соболей, 3000 белок, шубу горностаевую и беличью, а посланнику его — 120 соболей, ценою в 30 червонцев»⁶.

Большая часть добываемых мехов шла на продажу. «Русские люди вели торговлю мягкой рухлядью с Европой и азиатскими народами, — писал А. А. Силантьев. Через Новгород меха отправлялись в ганзейские города; по Днепру они шли в Грецию; по “залозному” пути, лежавшему по Днестру и Галиции, меха направлялись в Венгрию и Бельгию; по Дону, через Крым, они направлялись в город Судак, куда собирались из разных стран, а отсюда развозились в Берду, Дербент, Багдад и даже Самарканд. Меха обменивались русскими на драгоценные металлы, ткани, одежды, оружие, пряности, хлеб и другие произведения Европы и Азии. О размерах вывоза мягкой рухляди можно судить по тому, что при Федоре Иоанновиче за границу ежегодно отпускали из России и Сибири этого товара на 500 000 рублей»⁷.

⁴ Там же. С. 3.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же. С. 8—9.

⁷ Там же. С. 8.

Научные знания конца XIX в. не позволили А. А. Сиантьеву сделать обобщение всей древней меховой торговли Северной Евразии и, в частности, показать роль Волго-Камского торгового пути как основной артерии Великого мехового пути.

В VI—X вв. Волжский путь контролировался Хазарским каганатом. После его падения ключевую роль на Волго-Камском торговом пути стала играть Волжская Булгария — историческое государство на Средней Волге и в бассейне Камы. Именно с Волжской Булгарией связывают включение Югры в систему международной торговли.

Арабский путешественник XII в. Абу Хамид ал-Гарнати, посетивший Булгар, рассказывал: «И привозят люди мечи из стран ислама, которые делают в Зенджане, и Абхаре, и Тебризе, и Исфахане, в виде клинков, не приделывая рукоять и без украшений, одно только железо, как оно выходит из огня... А эти мечи, которые привозят из стран ислама в Булгар, приносят большую прибыль. Затем булгарцы везут их в Вису, где водятся бобры, затем жители Вису везут их в Йуру, и [её жители] покупают их за соболиные шкуры, и за невольниц, и невольников»⁸.

Торговые пути древности

Изучавший историю уральской охоты С. А. Куклин писал: «Уже в V—VI веках нашей эры в Предуралье, заселённом тогда предками современных нам манси (вогулов), существовали значительные центры пушной торговли, которая велась с булгарами, а через них — с Ираном, Византией и другими странами. Развитие пушного промысла и рост торговли мехами создали здесь предпосылки классовой дифференциации населения,

⁸ Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.) — М., 1971. С. 33—34.

распад родового строя и зарождение феодальных отношений. Среди манси выделились феодалы-князья, в руках которых и сосредотачивалась пушная торговля»⁹.

Современный историк Р. М. Валеев отмечает, что «мусульманские купцы дальше Булгара не ездили, опасаясь ужасных условий жизни на севере. Булгарские же купцы продавали им меха, приобретённые у северных народов»¹⁰. Использовался натуральный обмен товарами и денежный расчёт. В обмен на пушнину в Югру поступали сабли, боевые и рабочие топоры, ножи, наконечники копий, шлемы, кольчуги, замки и ключи, конское снаряжение. В Западной Сибири встречаются археологические находки чаш и ковшей, из драгоценностей — подвески, серьги, браслеты. Богатейшие коллекции изделий булгарских ювелиров, в частности, обнаружены на Барсовой Горе возле города Сургута.

А. П. Ярков и Н. В. Перцев отмечают: «Не вызывает возражений мнение, что находки восточных драгоценностей являются главным свидетельством активных торговых контактов коренного населения Западной Сибири с мусульманскими государствами. При этом крайне интересен факт, что наибольшее количество кладов арабского серебра, обнаруженных на Урале, хронологически восходит к периоду IX—X веков — времени, когда по завершении арабских завоеваний купцы-мусульмане открывают для себя богатейшие просторы Европейского Севера»¹¹.

В XIII в. Волжская Булгария была покорена монголами и вошла в состав Улуса Джучи (Золотой Орды). В золотоордынский период пушная торговля пережила небывалый расцвет. Ярков и Перцев пишут: «Вероятно, именно с периодом становления Улуса Джучи связана частичная переориентация торговли в Волго-Камском бассейне. Государство, могущество которого во многом базировалось на международной торговле, очень быстро подчинило себе торговые контакты в части северных регионов. В этом контексте нам кажется закономерным полное прекращение поставок [в Западную Сибирь] арабского серебра именно в XIII веке»¹².

Клады восточных изделий указывают пути проникновения купцов в Зауралье. Одним из них была «старая Казанская дорога», проходившая возле татарских Ирбейских юрт над Андреевским озером, там, где был древний меновой торг, по-видимому, в Ирбитском городище. К сожалению, как констатирует археолог Н. В. Федорова, «до сих пор не ставилась задача поиска остатков международных торжищ на Северо-Востоке Европы и в Западной Сибири»¹³. Можно только гадать, насколько значимым был древний торг на Великом меховом пути на месте современного Ирбита.

В XV в. Золотая Орда распалась, торговля по Волго-Камскому пути стала небезопасной, а вскоре началось активное проникновение в Приуралье и Западную Сибирь Московского государства, что ограничило транзит пушнины в Среднюю Азию. В 1552 г. Иван Грозный взял Казань, а через четыре года пала Астрахань; все Поволжье вошло в состав Московского государства. После разгрома Ермаком Сибирского ханства все пушные богатства Северной Евразии оказались в руках русского царя.

На следующий год по взятии Казани английский мореплаватель Ричард Ченслор, отправившийся на поиски северного пути в Индию и Китай, достиг южного берега Белого моря. Он был с радостью принят Иваном Грозным, установившим прямые торговые отношения с Англией, после чего поток русской мягкой руляди направился в Западную Европу.

⁹ Куклин С. А. Звери и птицы Урала и охота на них. 2-е изд., испр. — Свердловск, 1938. С. 7.

¹⁰ Валеев Р. М. Торговля в Поволжье и Приуралье в IX — начале XV веков. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. — Казань, 2011. С. 21.

¹¹ Ярков А. П., Перцев Н. В. Указ. соч. С. 27.

¹² Там же. С. 28.

¹³ Федорова Н. В. Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4. С 100.

Упадок Великого мехового пути привёл к затуханию древнего торга на месте современного Ирбита. Однако начало широкой пушной торговли Русского государства с Западной Европой в итоге привело к возрождению торговли мехами в Ирбите.

Ярмарка «подле храма Золотой бабы»¹⁴

Русский писатель, историк и этнограф XVIII в. М. Д. Чулков писал в «Словаре учреждённых в России ярмарок»: «Ярмарки в России приняли начало своё, можно сказать, ещё в самой древности; оные учреждены были в честь идолов во время идолопоклонства при их храмах, как то в Биармии, или по-нынешнему в Корелии, подле храма Золотой бабы»¹⁵.

Локализация топонима Биармия является спорным вопросом, и поиск ее, скорее всего, бессмысленный. Наверное, точнее всего по этому поводу высказалась историк Г. В. Глазырина: «Возможно, название “Бъярмаланд” передавало представления о пределах населенной земли — крайняя земля, находящаяся на границе с миром легендарным»¹⁶.

Историк В. Я. Петрухин в своей монографии «Мифы финно-угров» описывает миф о происхождении охоты, когда первопредок финно-угров доднгал легендарного шестиногого лося «на краю мира». Но в данном случае, наверное, правильнее искать не край земли, а место храма Золотой бабы.

Первое летописное свидетельство о Золотой бабе содержится в Софийской первой летописи, в которой говорится, что в лето 6904 от сотворения мира «преставися Степанъ, епискоупъ пермъскыи... Се бо блаженные епископъ Степанъ Божии человекъ, живяще посреде невѣрныхъ человекъ, ни Бога знающи, ни закона ведящи, молящеся идоломъ, огню и вѣдѣ, и каменю, и золотои бабѣ»¹⁷. Польский историк и географ Матвей Меховский в трактате «О двух Сарматиях» (1517) писал, «что за областью, называемой Вятка, по дороге в Скифию, стоит большой идол, золотая баба (Zlota baba), что в переводе значит золотая старуха. Соседние племена весьма чтут его и поклоняются ему, и никто, проходя поблизости или гоня и преследуя зверя на охоте, не минует идола с пустыми руками, без приношения. Если нет приличного дара, то бросают перед идолом звериную шкуру или хоть волос, вытянутый из одежды, и, склонившись с почтением, идут дальше»¹⁸.

Из более поздних сообщений о Золотой бабе следует особо выделить австрийского дипломата, писателя и историка Сигизмунда фон Герберштейна. В своих «Записках о Московии» (1549) он писал: «В низовьях Оби до Золотой старухи (Aurea anus, die gulde Vel), где Обь впадает в океан, находятся реки: Сосьва, Berezwa и Надым (Danadim), которые все берут начало с горы Камень Большого Пояса и примыкающих к ней скал. Все народы, обитающие от этих рек до Золотой старухи, считаются данниками государя московского.

Золотая баба (Slata baba, т. е. Золотая старуха) — это идол, стоящий при устье Оби в области Обдора (Obdora), на том (ulterior, jenig) берегу. По берегам Оби и по соседним рекам расположено повсюду много крепостей, правители (domini) которых, как говорят, все подчинены государю московскому. Рассказывают, а выражаясь вернее, баснословят, будто идол Золотой старухи — это статуя в виде старухи, держащей на коленях (in gremio) сына, и там уже снова виден ещё ребёнок, про которого говорят, что это ее внук»¹⁹.

¹⁴ Выражаю признательность сотруднику Ирбитского историко-этнографического музея Е. В. Устьянцевой, которая обратила мое внимание на данный сюжет.

¹⁵ Чулков М. Д. Словарь учрежденных в России ярмарок, изданный для обращающихся в торговле. — М., 1788. С. 3.

¹⁶ Глазырина Г. В. Исландские викингские саги о Северной Руси. — М., 1996. С. 43.

¹⁷ Полное собрание русских летописей. Т. 39. Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994. С. 135.

¹⁸ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus15/Mehovskij/frametext2.htm> (дата обращения 13.12.2023.)

¹⁹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frametext6.htm> (дата обращения 13.12.2023.)

Упомянутый М. Д. Чулков в своём «Словаре русских суеверий» писал о Золотой бабе: «Богиня некоторых славян. Храм ее стоял при реке Обиго [Оби]. В руках держала она младенца, коего называли ее внукою, подле ее истукана лежало множество музыкальных орудиев, от которых повсеминутно происходил шум в храме. Она почиталась пророчицей и давала ответы. Никто не осмеливался пройти мимо ее без принесения какой-нибудь жертвы; а ежели ничего не имел, то вырывал из платья своего волос, подносил ей оной, кланяясь в землю, и тем ее чтился умилостивить»²⁰.

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефронова», ставшем вершиной энциклопедической мысли России, говорится: «Золотая баба — главный идол народа пермского и обдорского, иссеченный из камня в виде старухи с двумя младенцами; в честь ее устраивались богатые капища и приносились в жертву лучшие олени. Все капища З[олотой] бабы уничтожены в 1389 г. Стефаном, проповедником христианства»²¹.

Предполагается, что Золотая баба перемещалась во все более отдалённые места по мере русского продвижения на восток, пока не оказалась в устье Оби. Русский полярный исследователь, этнограф и писатель К. Д. Носилов писал в своей книге «У вогулов», что он поинтересовался у старого слепого вогула Саввы, «не знает ли он что про знаменитую “золотую бабу”, которую еще во времена Стефана Великопермского, когда крестились пермяки и зыряне, перенесли язычники за Уральский хребет, чтобы скрыть от христианства.

— Знаю, знаю, слыхал, — ответил мне старик Савва и стал рассказывать мне все, что он знал про “золотую бабу”.

— Она не здесь [на Урале], но мы ее знаем. Она тогда же через наши леса была перенесена верными людьми на Обь; где она теперь, у осяков ли где в Казыме, у самоедов ли где в Тазу, я точно не знаю»²².

Так что храм Золотой бабы «при реке Обиго», ставший ее последним пристанищем, не следует путать с ее первоначальным храмом, подле которого проходила древнейшая ярмарка.

В советское время, когда в моде было создание пропагандистских мифов, мифы прошлого не привлекали внимания учёных. Поэтому в Большой советской энциклопедии нет статьи о Золотой бабе. Однако Золотую бабу не обошли вниманием писатели и кинематографисты. В 1986 г. на Свердловской киностудии был снят художественный фильм «Золотая баба» по одноимённой повести уральского писателя С. Н. Плеханова. Для более правдивого изображения материально-бытовой культуры и обычая манси привлекались консультанты-специалисты, была проведена кропотливая работа художниками по костюмам.

Изготовление идола Золотой бабы мастером-манси является художественным вымыслом Плеханова, но, возможно, здесь имеет место художественно-интуитивное видение прошлого. Во всяком случае, этого нельзя отрицать. В таком случае первоначально храм Золотой бабы должен был находиться там, где произошло рождение этноса манси. Уральский археолог В. Д. Викторова определяет, что предками манси было население юдинской культуры. Памятники юдинской культуры X—XIII вв. локализуются лесным Зауральем, ограниченным р. Тавдой на севере и р. Пышмой — на юге. Название культуры получила от юдинского городища, находящегося в Ирбитском районе²³. Отметим, что согласно художественному фильму «Золотая баба» именно во время расцвета юдинской культуры (в 1234 г.) мастер-манси создал Золотую бабу.

В таком случае древняя ярмарка Биармии (края мира) подле храма Золотой бабы идентифицируется с древним меновым торгом в Ирбитском городище как международным

²⁰ Чулков М. Д. Словарь русских суеверий. СПб, 1782. С. 167.

²¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/042/42272.htm> (дата обращения 13.12.2023.)

²² Носилов К. Д. У вогулов. Очерки и наброски. — СПб, 1904. С. 112.

²³ См.: Уральская историческая энциклопедия. 2-изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 624.

торжищем Северо-Востока Европы и Западной Сибири. Но это только гипотеза, которую пока невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Когда теснимые тюрками зауральские угры ушли на северо-запад, Золотая баба могла перекочевать вместе с ними в Предуралье, чтобы затем, уже спасаясь от преследования со стороны Московии, снова вернуться в Зауралье, где и потерялся ее след в Нижнем Приобье.

Так как нет прямых, заслуживающих доверия свидетельств о пребывании идола Золотой бабы в каком-то конкретном месте, то должны быть косвенные свидетельства — упоминания о крупных мольбищах туземцев, связанных с ними кладов предметов языческого религиозного культа, а также и о самом народе, создавшем и охранявшем Золотую бабу, — легендарной чуди.

В фундаментальной «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера сообщается только об одном крупном мольбище — возле современного села Ключи Ирбитского района²⁴. Поэтому, наверное, не случайно, что в 1968 г. недалеко от с. Ключи на левом берегу Ницы возле речки Татарки был обнаружен крупный клад предметов языческого религиозного культа.

Что же касается легендарной чуди, то свидетельства о существовании этого народа встречаются даже на территории современного Ирбита — это так называемые *бугры*, находящиеся в черте города. В 1867 г. Ирбитскую ярмарку посетил В. И. Даляр. Одним из следствий этого посещения стало появление в «Толковом словаре живого великорусского языка» следующего пояснения: «*сиб. чудь* (т. е. странный и чужой) жен., собир. народ дикарь, живший, по преданию, в Сибири, и оставивший по себе одну лишь память в *буграх* (курганах, могилах); испугавшись Ермака и внезапу явившейся с ним белой берёзы, признака власти белого царя, чудь или чудаки вырыли подкопы, ушли туда со всем добром, подрубили стойки и погибли»²⁵.

Каждое из этих свидетельств, взятое в отдельности, ничего не доказывает, но когда они все сходятся в одной точке, это повод задуматься, случайно ли это?

«Зеркало пушнины»

Пушные богатства «стран полуночных», лежавших за «Камнем» (Уральскими горами), издревле манили к себе предприимчивых людей, не боявшихся неизведанных дорог и суровых условий здешней жизни. Первыми из русских достигли Уральских гор в XI в. новгородцы. Новгородские дружины не ограничивались взиманием дани с туземцев, они нередко строили новые города и таким образом распространяли русскую колонизацию на дальнем северо-востоке Европы. Монголо-татарское нашествие и образование Золотой Орды почти на два века затормозило русское движение «встречь солнцу».

Новый этап в освоении Северного Урала начался во второй половине XV в. при московском князе Иване III, когда был совершён ряд военных походов в Пермь, Печору и Югру. Однако только столетие спустя, по словам Н. М. Карамзина, «малочисленная шайка бродяг, движимых и грубою алчностию к корысти и благородною любовию ко славе, приобрела новое царство для России, открыла *второй новый мир* для Европы, безлюдный и хладный, но привольный для жизни человеческой».

Совершивший «Сибирское взятие» Ермак послал в конце 1582 г. в Москву посольство, которое ударило челом Ивану Грозному всем Сибирским «царством». Царь пожаловал казаков: простил все вины Ермака и его товарищей, наградил их почётными знаками отличия и принял Сибирь под свою высокую руку.

Оценивая эти события, которые нельзя рассматривать изолированно от открытия Нового Света на западе, известный российский учёный-охотовед В. В. Дежкин писал: «В XVI в. цивилизованная Европа получила постоянный доступ к двум пушным

²⁴ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 80.

²⁵ Даляр В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. СПб, 1997. С. 612.

сокровищницам: Северной Америке и Сибири. Со вновь открытого заокеанского континента пошли корабли, груженные шкурками бобра, ондатры, выдры, американских куниц. Сибирь, а затем и Дальний Восток, осваиваемые русскими первопроходцами, одарили Европу прекрасными шелковистыми мехами соболя, колонка, чернобурой лисицы, калана, котика и многими другими. Прошло почти четыре столетия, но по-прежнему сохраняются в мире две основные зоны пушного промысла — североазиатская и североамериканская, причем первая, отстав по стоимости добываемой пушнины, сохраняет первенство по ее ассортименту и качеству. Сибирский соболь прочно удерживает славу обладателя ценнейшего меха планеты...»²⁶

С завоеванием Ермаком Сибири пушные богатства «стран полунощных» полностью открылись Русскому государству. Коренное население обширного края было обложено ясаком, который уплачивался мехами, лосиными и олеными шкурами, рыбой и другими продуктами. С оскудением таёжных угодий ясак стал все больше собираться деньгами. Одновременно шёл рост цен на пушнину, особенно соболей. Л. П. Сабанеев писал в своей известной статье «Соболь и соболиный промысел»: «Ценность собольего меха возрастает с каждым десятилетием. Во времена Ермака сорочок соболей стоил 28 р.; еще в прошлом [XVIII] столетии камчадалы ценили собачью шкуру вдвое дороже собольей. Теперь же, как, напр[имер], на Ирбитской ярмарке 1871 года сорочок самого дешевого амурского соболя продается по 400—500 р., а якутского до 1200 р. Самые лучшие черные и пышные соболи продаются поштучно по 90—100 р. с[ебрбром]»²⁷.

Специально для заведования казенными мехами, получаемыми из Сибири, в составе Сибирского приказа во второй половине XVII в. была создана Соболиная казна. Ввиду того, что «Соболиная казна учла перед прошлыми годами малиться [убывать]», в 1696 г. правительство объявило государственную монополию на соболиные шкурки. Однако ограничения, накладываемые на частную торговлю, мало мешали русским купцам находить окольные пути и торговаться с туземным населением и даже вывозить часть пушнины за границу контрабандой. Поэтому в 1762 г. пушная монополия была отменена.

Промысловики полностью попали в цепкие руки скупщиков пушнины. «Как правило, — писал С. А. Куклин, — “торг” в то время производился в буквальном смысле “при закрытых дверях”. Правда, в большинстве центров промысловых районов, например в Обдорске, Сургуте, Югане, Ларьяке и др., были установлены один-два раза в году ярмарки. Но и здесь ничего похожего на открытый торг не было. Выезжавшие по окончании промыслового сезона в эти центры промысловики считали себя обязанными ехать к “своим благодетелям”, где за ними накрепко запирались ворота, и пушнина за бесценок переходила в руки купцов.

Почти вся скупленная таким образом пушнина поступала затем на Ирбитскую ярмарку, которая в пушной торговле имела не только местное, но мировое значение и была самой большой тогда в старой России. Сюда стекались почти все пушные богатства Урала, Печоры и Сибири, и то или иное положение рынка на ярмарке в значительной степени определяло собой конъюнктуру пушного рынка вообще».

Казалось, что соединение Сибири рельсовым путем с Европейской Россией, продолжал Куклин, «неблагоприятно отразится на оборотах пушнины на Ирбитской ярмарке, что не будет больше надобности делать дорогой заезд в Ирбит, когда можно отправлять пушной товар прямым путём на Москву. Действительность же не оправдала этих ожиданий. Попытки непосредственных закупок пушнины у местных купцов, минуя Ирбит, развивались крайне медленно. Выяснить конъюнктуру пушного рынка как покупатели-меховщики, так и продавцы находили возможным лишь в одном центре, и таким центром, по выражению пушников — “зеркалом пушнины”, являлась вплоть до мировой войны Ирбитская ярмарка»²⁸.

²⁶ Дёжкин В. В. Охота и охотничье хозяйство мира. М., 1983. С. 121.

²⁷ Сабанеев Л. П. Охотничьи звери. М., 1992. С. 351.

²⁸ Куклин С. А. Указ. соч. С. 11—12.

Сделки, особенно по высокооцененным мехам, носили преимущественно экспортный характер. Важнейшим торговым партнёром России на рубеже XIX—XX вв. была Германия, что особо тесно связывало Ирбитскую и Лейпцигскую ярмарки. Значительная часть пушнины из Ирбита отправлялась на лондонский и парижский аукционы, а также в Северо-Американские Соединенные Штаты.

Мировая торговля пушниной

Среди российских покупателей пушнины главенствовали москвичи: наследники П. Сорокоумовского, Сибирский торговый дом А. М. Михайлова, Товарищество «И. М. Калинин и К°», наследники А. И. Громова и др. Из Петербурга приезжали агенты торгового дома «Ляховецкий и К°». Иностранные фирмы представляли Г. Кенингсветер, Б. Рейхенштейн, Ю. Ариович, Х. Этингон, лейпцигская компания «Гергард Гей», англо-германская «Зингер и Ласкер» и др.

Продавали товар сибирско-уральские оптовики: Б. Патушинский, И. Абалаков, И. Качан, братья Тонконоговы, Алины, Черных и др. Большинство из них оперировали некондиционной, т. е. первично обработанной, невыделанной пушниной, что и предопределяло зависимость Ирбита от мирового рынка²⁹.

Хотя в первое десятилетие XX в. поставки соболя на Ирбитскую ярмарку — главный мировой торг невыделанной соболиной пушнины — резко сократились, Ирбит не только не утратил своего значения в меховой торговле, но еще более упрочил его. Если в 1891 г. стоимость проданной пушнины не превысила 2,6 млн руб., то в 1910 г. она достигла 8,35 млн, что составило почти треть совокупного товарооборота ярмарки³⁰.

Первая мировая война, последовавшая за ней революция и гражданская война привели к резкому снижению пушной торговли. Однако переход Советской республики к новой экономической политике заставил власть повернуться лицом к мягкому золоту России, а, следовательно, и к «зеркалу пушнины» — Ирбиту.

Видный советский государственный деятель С. В. Малышев вспоминал: «В начале зимы 1921 года Владимир Ильич [Ленин] сказал мне, что нам необходимо широко развить охотничий промысел, увеличить добычу валютного товара — пушнины. “Пойдите

²⁹ См.: Вершинин Е. В. и др. Ирбитская ярмарка. Екатеринбург, 2011. С. 121.

³⁰ Там же. С. 124.

договоритесь с П. А. Богдановым³¹. Мы должны открыть Ирбитскую ярмарку. Он все расскажет вам. После зайдете ко мне". У тов. Богданова в ВСНХ уже была учреждена комиссия по подготовке к Ирбитской ярмарке. Вскоре все было решено, и меня отправили восстанавливать разрушенную Колчаком Ирбитскую ярмарку. Маленькая ярмарочонка, на которой я раньше никогда не был, больших затрат не требовала — строения были почти все деревянные. По осмотре выработали смету. Строительные материалы нашлись на Урале же. Когда я вернулся в Москву, рассказал Владимиру Ильичу о том, что ярмарка будет восстановлена к указанному сроку, он сообщил мне, что уже идёт подготовка к открытию Ирбитской ярмарки, чтобы я занялся этим вопросом со всех сторон, потому что мне придётся проводить её, как председателю ярмарки.

В ВСНХ и Комвноторге была комиссия по отбору товаров и выработке порядка торга. Товарные массы подобрали, нашупали состояние нужных товаров в районах Сибири, составили определённый план, положение о ярмарке и ярмарочный комитет. Последний был создан из представителей Комвноторга, ВСНХ, Наркомвнешторга и Центросоюза. Постановлением Совета Труда и Обороны меня назначили председателем ярмарочного комитета. Владимир Ильич при отъезде моем на Ирбит сказал мне:

— Ну, как у вас там выйдет торговля... сторгуете или не сторгуете, но как можно выше поднимайте ярмарочный флаг, чтобы все охотники — тунгусы, чукчи и другие — видели, что мы начинаем покупать у них пушнину, а не отнимать, и развили бы охоту до прежних пределов. Нам это нужно. Сделайте всё для этого...»³²

Оставим на совести Малышева его слова о «маленькой ярмарочонке», ради которой председатель Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленин просил «сделать всё», как и обвинение адмирала А. В. Колчака в ее разрушении.

«По окончании ярмарки, — продолжал свои воспоминания Малышев, — мы вернулись в Москву. Владимир Ильич встретил нас очень хорошо, хотя, откровенно сказать, на Ирбитской ярмарке мне пришлось пережить много горького. Разврат, кражи, безобразия представителей ведомств, неисполнение законов и нарушение интересов государства — словом, всего этого достаточно было там, на сибирском торжище».

Однако, по словам председателя ярмарочного комитета: «Владimir Ильич понял и оценил мое тяжелое положение в этой работе и не только подбадривал меня своим чутким отношением, хорошими словами, но и действиями. На мой доклад в СТО 14 апреля 1922 года о результатах Ирбитской ярмарки Владимир Ильич сам явился и взял председательство в свои руки. Поощрительно, с приподнятым настроением был заслушан мой доклад, хотя, повторяю, на Ирбите было много печального и результаты ярмарки были небольшие. Тем не менее, Владимир Ильич на Совете Труда и Обороны по моему докладу сам продиктовал решение, которым деятельность тов. Малышева и работа самой Ирбитской ярмарки в пределах поставленных задач признавалась успешной и т. д. Затем шли пункты о том, чтобы расследовать все действия местной власти, которая мешала ярмарке, допускала совершенно беззаконные налогообложения и т. д.»³³.

Всероссийская Ирбитская ярмарка 1922 г. стала первой ярмаркой в советской России. Но эта была ее лебединая песня. В ситуации, когда судьбу ярмарки стал решать чиновник, а не купец, перенос ее в Свердловск был предопределен.

17 ноября 1924 г. исполнком Уральского областного Совета принял решение о переносе ярмарки республиканского значения из Ирбита в Свердловск. Несмотря на то, что Экономическое совещание ЭКОСО РСФСР признало необходимым сохранить Ирбитскую ярмарку и отказалось в создании Свердловской ярмарки, 16 января 1925 г. СНК РСФСР принял решение о переносе ярмарки республиканского значения из Ирбита в

³¹ Богданов Петр Алексеевич (1882—1939) — советский государственный деятель, был председателем Высшего совета народного хозяйства РСФСР.

³² Малышев С. В. Встречи с Лениным во время НЭПа [Электронный ресурс]

<https://leninism.su/memory/3543-vstrechi-s-leninym-vo-vremya-nepa.html> (дата обращения 13.12.2023.)

³³ Там же.

Свердловск³⁴. Опасения ЭКОСО РСФСР, что перенос республиканской ярмарки из Ирбита в Свердловск является неоправданным риском, подтвердились, Свердловская ярмарка вскоре прекратила своё существование. Её наследником является нынешний пушной аукцион в Санкт-Петербурге.

Возрождение феникса

Несмотря на то, что почти все земли уже давно открыты, пока перед человечеством будет неведомое будущее, будет и спрос на первопроходцев.

В 1992 г. Саммит Земли в Рио-де-Жанейро поставил задачу человечества на XXI в. — устойчивое развитие, составной частью которого является устойчивое развитие сельских территорий, ведь как бы ни росли города, сельская местность всегда будет основным землепользователем, пока существует человеческая цивилизация.

Не сразу, но повернулась к устойчивому развитию сельских территорий и Россия. Были приняты концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации, а затем и федеральная программа. Одной из основных целей устойчивого развития сельских территорий признано «формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни», а одной из основных задач — «поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий»³⁵.

В целях формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни было запланировано проведение отдельных мероприятий всероссийского значения (конкурсов и спортивных соревнований). Однако те мероприятия, которые сейчас проводятся по выполнению данной задачи, — всероссийские соревнования по традиционным для России (национальным) видам спорта среди сельского населения — скорее подчеркивают второстепенность сельской местности, чем формируют позитивное к ней отношение. Наверное, можно сказать, что разработчики федеральной программы устойчивого развития сельских территорий, желая получить мероприятие, формирующее позитивное отношение к сельской местности и сельскому образу жизни, к тому же популяризирующее достижения в сфере развития сельских территорий, поставили невыполнимую цель. Трудно найти более сложную задачу, чем сформировать позитивное отношение к сельской местности и сельскому образу жизни, ибо город никогда не признает деревню равной себе.

Кажется, проблема неразрешимая, но ситуация все же небезнадёжная. Одно чисто сельское занятие превращает сельскую местность из золушки современной цивилизации в ее королеву. Это — охота! Хотя она относится к древнейшим занятиям человека, ей не грозит опасность пылиться на полке истории. Несмотря на все блага цивилизации, охота по сей день остаётся одним из самых великолепных времяпрепровождений, замечательным досугом и прекрасным отдыхом. Примечательно, что это её значение особо подчёркнуто в первом русском руководстве по охоте «Уряднике сокольничья пути», написанном, возможно, самим царём Алексеем Михайловичем: «Зело потеха сия полевая утешает сердца печальные и забавляет весельем радостным... Будьте охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою, зело потешно, и угодно, и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякие...»³⁶

Охотовед А. В. Сицко писал, что «играя в жизни общества определённую материальную роль, охота в наши дни, в век урбанизации, ускоренного развития производства и роста городов, оказывается исключительно важным фактором оздоровления населения, даёт богатейшие возможности для активного отдыха и

³⁴ См.: Зубков К. И. Ирбитская ярмарка на рубеже XIX—XX веков: факторы и этапы угасания // Ирбитский край в истории России. — Екатеринбург, 2000. С. 96.

³⁵ Об утверждении федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс] <http://government.ru/docs/3313/> (дата обращения 13.12.2023.)

³⁶ Цит. по: Самые известные охотники мира. 2-е изд., доп. Ирбит, 2021. С. 78.

восстановления сил человека, становится неисчерпаемым источником бодрости и душевного равновесия, дарит людям ни с чем не сравнимую радость общения с природой»³⁷.

Лучше всего об этом значении охоты сказал писатель Е. Н. Пермитин: «Охота — сказочная живая вода, возвращающая человеку молодость, обостряющая радость жизни, бесследно поглощающая все невзгоды и огорчения... Забывая обо всем на свете, охотник не думает ни о каких трудностях, а порою и опасностях — действует как одержимый. Это “забывание обо всем на свете” и даёт тот активный целительный отдых, в котором нуждается человек после напряжённой работы, забот и треволнений городской жизни»³⁸.

Поэтому, как бы ни кичился город своей цивилизованностью, он не может дать самое прекрасное времяпрепровождение на земле — охоту, которая была, есть и всегда будет уделом сельской местности. И значимым мероприятиям, формирующим позитивное отношение к сельской местности и сельскому образу жизни, может быть только мероприятие, связанное с охотой, которая, как уже сказано — «дарит людям ни с чем не сравнимую радость общения с природой».

Первым такое мероприятие придумали и провели, как и многое другое в этом мире, англичане. Это охотничья и сельская ярмарка — фестиваль национальных полевых видов спорта и праздник реальной сельской жизни, самый лучший семейный уик-энд, какой только возможен в этом мире.

Первая охотничья ярмарка прошла в Англии в 1958 г. Вслед за ней они получили распространение в странах Северной и Центральной Европы и Северной Америки, в которых придаётся особое значение активному времяпрепровождению на природе и сохранению живого сельского наследия.

Классическая английская охотничья и сельская ярмарка — это показная британская сельская жизнь во всем ее великолепии. В ходе неё проводятся всевозможные соревнования по полевым видам спорта и представляется широкий спектр интерактивных возможностей узнать больше о занятиях на природе и британской сельской местности. Это привлекает на охотничью и сельскую ярмарку любителей семейного отдыха и энтузиастов полевых видов спорта (охоты, рыбалки, поклонников лошадей, собак, мотоциклов) и просто любителей сельского народного гуляния.

При этом охотничья и сельская ярмарка играет важнейшую роль в культивировании диких корней современной культуры, в воспитании нации через живое сохранение прошлого в сегодняшнем дне. Известный американский эколог Олдо Леопольд писал по этому поводу: «Ценно все, что напоминает нам о нашем национальном наследии и происхождении, то есть стимулирует ощущение истории. Подобное ощущение можно назвать национализмом в лучшем смысле этого слова. Этот момент, за неимение другого короткого названия, я обозначу как “бревенчатый”»³⁹.

Охотничья и сельская ярмарка проводится только под открытым небом и на площадке, не имеющей искусственного покрытия. Лишь в этом случае можно ощутить историю, прикоснуться к тому, в чем, по словам поэта, «обретает сердце пищу».

Все компоненты охотничьей и сельской ярмарки важны. Но, наверное, всё же самый важный — посвящённый традиционным народным промыслам и ремёслам. Он является сердцевиной охотничьей и сельской ярмарки, воплощением ее души, так как наиболее зримо протестует против промышленного производства.

Олдо Леопольд писал, что современный охотник-спортсмен растерян: «Он не понимает, что с ним происходит. Если для промышленности полезно, что её приспособления становятся “больше и лучше”, то почему же тот же принцип неприемлем к лесу и болоту? Ему ещё не пришло в голову, что спортивная охота и туризм по своему духу атавистичны и требуют простоты, что их ценность — в контрасте с его обычным

³⁷ Сицко А. В. и др. Советы начинающему охотнику. 2-е изд. М., 1993. С. 7.

³⁸ Там же.

³⁹ Леопольд О. Календарь песчаного графства. М., 1980. С. 161.

образом жизни, что механизация стирает контраст, ибо с ней в дикую природу вторгается промышленное производство»⁴⁰.

Конечно, современное пребывание за городом уже невозможно представить без изделий фабричного производства. Но все-таки существует предел, за которым фабричные приспособления для спортивной охоты и туризма губят их культурную ценность.

Таким образом, охотничья и сельская ярмарка является *контрастом* обычному образу жизни горожанина. В этом её высокая привлекательность, воспитательное значение и культурная ценность.

В начале XXI в. в Ирбите началось очередное возрождение ярмарки. Важнейшим шагом в её возрождении стало проведение в ходе выставки-ярмарки фестиваля народных промыслов и ремёсел «Город мастеров». На сегодняшний день фестиваль является центральным событием выставки-ярмарки, её душой и смыслом проведения. Несмотря на то, что решение о проведении фестиваля «Город мастеров», скорее всего, было интуитивным, но оказалось, что, возрождая Ирбитскую ярмарку, ирбитчане идут тем же путем, каким уже прошли до них англичане, создавая современное национальное событийное мероприятие — классическую охотничью и сельскую ярмарку.

Возрождение, подобно фениксу, Ирбитской ярмарки как одного из основных национальных событийных мероприятий, каким и была всероссийская Ирбитская ярмарка, а до неё евразийское торжище на месте Ирбита, вновь привлекает внимание к *роковой случайности* или *роковой необходимости* Ирбитской ярмарки.

Сила Ирбитской ярмарки была в её острой потребности. Нет на сегодняшний день более острой потребности, чем преодоление глобального экологического кризиса. В преамбуле Экологической доктрины Российской Федерации говорится: «Современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведёт к дестабилизации биосфера, утрате её целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни. Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды».

Устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья её населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды»⁴¹.

В Экологической доктрине указаны семь основных факторов деградации природной среды России. Следует признать, что последний по списку («низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны») является первым по важности, так как в случае формирования экологического сознания и экологической культуры граждан Российской Федерации будут устранины и остальные шесть основных факторов деградации природной среды России.

Олдо Леопольд отмечал, что уже библейские пророки постоянно указывали, что опустошение земли не только вредно, но и дурно. Однако этики, регулирующей взаимоотношения человека с землёй, с животными и растениями, обитающими на ней, за прошедшие века и тысячелетия так и не возникло. «Земля, подобно рабыням Одиссея, все ещё остаётся собственностью, и взаимоотношения с ней остаются чисто потребительскими, подразумевающими только права без обязанностей»⁴².

Но все подобные проповеди останутся гласом вопиющего в пустыни, пока они не овладеют массами. И именно охотничья и сельская ярмарка является такой массовой

⁴⁰ Там же. С. 164—165.

⁴¹ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901826347> (дата обращения 13.12.2023.)

⁴² Леопольд О. Указ. соч. С. 177.

проповедью под открытым небом в храме природе, лишённом рукотворных стен, на земле, не имеющей искусственного покрытия.